

Епископ Силуан (Никитин)

Династия священников, ушедших в Финляндию после Кронштадтского восстания

УДК 271.2(480)-725-9
DOI 10.47132/1814-5574_2023_2_262
EDN VQBYUQ

Аннотация: В статье говорится о Покровской и Никольской общинах, возникших в связи с календарной реформой, проведенной Финляндской Православной Церковью в 1923 г. Особое внимание уделяется настоятелям данных общин братьям Георгию и Борису Павинским. Описывается жизнь духовенства и членов общин, трудности, с которыми сталкивались данные приходы. Опираясь на архивные данные, автор приводит воспоминания многих знавших о Бориса и о. Георгия. Говорится о взаимоотношениях приходов Московского Патриархата с Финляндской Православной Церковью.

Ключевые слова: межправославные отношения, Финляндская Православная Церковь, Покровская община, Никольская община, Хельсинки, Выборг.

Об авторе: **Епископ Петергофский Силуан (Никитин Сергей Сергеевич)**
Кандидат богословия, доцент, ректор Санкт-Петербургской духовной академии.
E-mail: f.siluan@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1445-4703>

Для цитирования: Силуан (Никитин), еп. Династия священников, ушедших в Финляндию после Кронштадтского восстания // Христианское чтение. 2023. № 2. С. 262–269.

Статья поступила в редакцию 13.02.2023; одобрена после рецензирования 16.03.2023; принята к публикации 28.03.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2023

Bishop Siluan (Nikitin)

**A Dynasty of Priests who Left for Finland
after the Kronstadt Uprising**

UDK 271.2(480)-725-9

DOI 10.47132/1814-5574_2023_2_262

EDN VQBYUQ

Abstract: The article refers to the Pokrovskaya (of the Intercession of the Theotokos) and Nikolskaya (of St. Nicholas) congregations that arose in connection with the calendar reform carried out by the Finnish Orthodox Church. Special attention is paid to the rectors of these communities, two brothers, George and Boris Pavinsky. The life of the clergy and members of the communities, the difficulties faced by these parishes are described. Drawing on archival data, the author of the article cites the memories of people who knew Fr. Boris and Fr. George. The article also examines the relationship between the parishes of the Moscow Patriarchate and the Finnish Orthodox Church.

Keywords: Inter-Orthodox Relations, Finnish Orthodox Church, Intercession Community, St. Nicholas Community, Helsinki, Vyborg.

About the author: **Bishop of Peterhof Siluan (Nikitin Sergei Sergeevich)**

Ph. D. in Theology, Associate Professor, Rector of the St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: f.siluan@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1445-4703>

For citation: Siluan (Nikitin), bishop. A Dynasty of Priests who Left for Finland after the Kronstadt Uprising. *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 2, pp. 262–269.

The article was submitted 13.02.2023; approved after reviewing 16.03.2023; accepted for publication 28.03.2023.

Православные Покровская и Никольские общины г. Хельсинки являются уже почти 100 лет приходами, объединяющими наших соотечественников, по разным причинам оказавшихся в Финляндии. Основание этих общин связано с календарной реформой в Финляндской Православной Церкви, когда в 1923 г. Церковным Управлением было принято решение о переходе Церкви на новую пасхалию (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 234). Данные события послужили причиной тому, что значительная часть прихожан различных приходов, главным образом русских по национальности, «порвали молитвенное общение с Финляндской Православной Церковью и стали добиваться создания самостоятельного церковного общества, не подчиненного Финляндскому Церковному Управлению» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 238). В итоге на территории Финляндии были образованы две частные православные общины: Покровская (Выборг) и Никольская (Хельсинки), которые и сейчас продолжают существовать, находясь в юрисдикции Московской Патриархии.

Инициативу создания первой старостильной общины проявила группа православных жителей Выборга во главе с бывшей купчихой инокиней Анной (в миру Пугина Анна Дмитриевна). Эта группа с 1925 г. начала тайно совершать богослужения по старому стилю и на церковнославянском языке на дому у Пугиной. Богослужения проводил священник общины прот. Григорий Светловский (1872–1948), в 1925 г. отстраненный Церковным Управлением Финляндской Православной Церкви от настоятельства на приходе в Терийоки за совершение пасхального богослужения по старому стилю [Шкаровский].

Закон о свободе вероисповедания, принятый в Финляндии в 1923 г., разрешал беспрепятственно регистрировать религиозные группы и объединения. На этом основании в 1926 г. в Министерство просвещения Финляндии было подано прошение об открытии частной православной общины в Выборге на основе Устава, разработанного прот. Г. Светловским. «Устав частной православной общины в г. Выборге» был одобрен правительством 23 декабря того же года. Затем последовало соответствующее разрешение на открытие общины, богослужения в которой «исполнялись бы на славянском языке, а праздники праздновались по юлианскому календарю» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 239). В 1939 г. Покровская община была эвакуирована из Выборга в Хельсинки, причем большую роль в спасении ее имущества оказал о. Григорий.

Возникновение частной старостильной Никольской общины в Хельсинки происходило в условиях, во многом сходных с обстоятельствами зарождения и организации выборгского Покровского прихода. В 1927 г. Министерством просвещения Финляндии было дано разрешение на открытие частного Никольского прихода, который до 1984 г. именовался «Сестринской Гельсингфорской общиной» и жил по уставу Покровской общины.

С 1931 г. Покровская и Никольская общины, будучи под управлением митр. Евлогия (Георгиевского), находились во временной юрисдикции Константинопольского Патриархата. Однако Покровский приход в 1925 г. предложил архиеп. Серафиму (Лукьянову), бывшему главе Финляндской Православной Церкви, возглавить его (но не смог обеспечить достойное содержание). Когда же общины перешли под управление митр. Евлогия, то Синод РПЦЗ счел это нарушением канонических правил Церкви. Глава Финляндской Православной Церкви архиеп. Герман (Аав) поддерживал митр. Евлогия в отстаивании его прав; так, при разрыве последнего с Карловацким Синодом в 1927 г. архиеп. Герман писал: «Вполне присоединяюсь к мнению Его Святейшества Вселенского Патриарха Василия, по которому истина бесспорно на стороне Вашего Высокопреосвященства» [Кострюков, 2011, 157].

Прибывший в октябре 1945 г. в Финляндию митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) воссоединил обе финляндские старостильные общины с Русской Православной Церковью: решением Священного Синода от 24 октября 1945 г. за № 27 две общины г. Хельсинки, подчиненные митр. Евлогии, были приняты в юрисдикцию Московского Патриархата (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 7).

«Из-за преклонного возраста и болезни митрополита Евлогия» (История Покровской общины) управление общинами было возложено на митр. Григория (Чукова).

Известно, что расходы на содержание храмов, священнослужителей и церковнослужителей сами приходы осуществлять не могли, поэтому с возникновением общин в Покровском приходе было организовано «Общество взаимопомощи», позднее переименованное в «Благотворительное общество», а в Никольском приходе — «Братство св. Николая», которые ежегодно проводили базары-лотереи и вырученные средства вкладывали на нужды храмов (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 10). Так как приходы не являлись государственными, прихожане церковным налогом не облагались, но некоторые из них добровольно вносили различные пожертвования.

Священнослужителям Московский Патриархат с 1945 г. выплачивал незначительную дотацию в сумме 500 ф.м. в месяц. Духовенство по сравнению с духовенством Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии (далее — ЕЛЦФ) и ФПЦ жило бедно и было вынуждено сочетать пастырское служение с работой, никогда на это не жалуюсь (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 10). Только в 1986 г. клириком одной из общин (еще ныне живущим) был поставлен вопрос об уравнивании заработных плат священнослужителей ФПЦ и Патриарших приходов. Этот клирик вместе со своей супругой в качестве ультиматума сообщал, что при отказе в выполнении его просьбы он «идет на прием к митрополиту Гельсингфорсскому Иоанну (Ринне) за выяснением возможностей его служения в Финской Автономной Православной Церкви» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 124). Однако до сих пор он продолжает ревностно нести пастырские труды в одном из Патриарших приходов.

В данной статье хотелось бы проследить судьбы двух священнослужителей — братьев Георгия и Бориса Павинских, в течение долгого времени возглавлявших Патриаршие приходы в Финляндии.

Нам известно, что родились они в семье петербургского священника Волковско-кладбищенской церкви Николая Федоровича Павинского (с 1905 г. протоиерея) и его супруги Варвары Яковлевны: Георгий 4 апреля 1893 г., а Борис — 29 января 1895 г. Кроме них в семье еще был первенец — Федор, и две младшие дочери — Надежда и Ольга (ЦГА. Ф. 879. Оп. 1. Д. 96). Многочисленный священнический род Павинских связан с Олонецкой губернией, одним из наиболее ярких представителей этой фамилии является архиепископ Казанский и Симбирский Иона (Павинский; 1773–1828). Стоит сразу напомнить, что с Олонецкой губернией самым тесным образом был связан и будущий митрополит Ленинградский Григорий (Чуков). Семья Павинских была очень религиозна, родители с детьми совершали паломничества в Спасо-Преображенский Валаамский монастырь [Вечная память почившим, 1980, 35].

И Георгий, и Борис окончили Александрово-Невское духовное училище, членом правления которого, а в дальнейшем членом училищного совета (с 1891 по 1898 гг.) состоял их отец. Затем они поступили в Санкт-Петербургскую духовную семинарию: будущий отец Георгий окончил ее в 1913 г. по 1 разряду, вторым студентом на курсе, а Борис — в 1915 г., также по 1 разряду, четвертым студентом на курсе [Бовкало]. Санкт-Петербургскую духовную академию окончить в 1917 г. успел только Георгий Павинский, а Борис отучился лишь один год, так как 15 марта 1916 г., по первому призыву студентов, был призван на военную службу [Вечная память почившим, 1980, 35].

События 1917 г. существенно изменили жизнь семьи Павинских. Известно, что Георгий Николаевич в этом году окончил Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия за сочинение, посвященное «рационалистическим сектам, отколовшимся от Православной Церкви» [Павинский, 1969, 24], а Борис Николаевич в декабре 1918 г. числился в третьем дивизионе Кронштадта.

Будучи участником Кронштадтского восстания, будущий отец Борис 17 марта 1921 г. по льду Финского залива эмигрировал в Финляндию. Первое время находился в лагере переселенцев вблизи Выборга, а затем с сентября 1922 по 1938 гг. работал на лесопилке и фермерском хозяйстве в поселке Салми, где получил серьезную

травму, в результате которой всю оставшуюся жизнь хромал. В 1938 г. он работал по найму в столярной мастерской на Валааме.

Его старший брат Георгий также трудился вольнонаемным рабочим на Валааме с 1928 г., а затем переехал в Хельсинки, где состоял членом Никольской общины. Чем занимался Георгий Николаевич в период 1921 по 1928 гг. и в 1930-е гг., нам неизвестно.

В 1939 г. переезжает с Валаама в Хельсинки и Борис Николаевич. Известно, что он работал на кабельном заводе, в мастерской музыкальных инструментов. Последним местом его работы была мельница, где он трудился, даже будучи настоятелем. В 1943 г. Борис Николаевич женился, в браке у него было две дочери — Елена и Мария (старшая и младшая).

К церковному служению братья Павинские, будучи членами Никольской общины, были призваны после 1945 г. Этому способствовали и изменения государственно-церковных отношений в Советском Союзе и в Финляндии, а также образование приходских вакансий. Так, в декабре 1940 г. скончался первый настоятель Никольского храма прот. Н. Щукин. Для временного служения были приглашены протоиереи Сергей Четвериков и Виктор Крохин, которые попеременно совершали богослужения в храме и обслуживали приход. В богослужениях помогали иеродиакон Арсений (Конев) и бывший в то время диаконом Григорий Сандин (с 12 октября 1945 г. — священник). Вскоре отец С. Четвериков выехал за границу (скончался в 1947 г. в Братиславе), а прот. В. Крохин до 1945 г. продолжал свое служение в храме общины. По причине старости отца Виктора было решено подыскать ему помощника в качестве второго штатного священника прихода. Общим собранием прихода 19 сентября 1946 г. им был избран кандидат богословия Георгий Николаевич Павинский (1892–1969). Иерейская хиротония его была совершена 9 февраля 1947 г. митр. Григорием (Чуковым) в Николо-Богоявленском кафедральном соборе в Ленинграде. Одновременно причт прихода пополнился и двумя диаконами — о. Борисом Павинским (сверхштатным) и о. Леонидом Герасимовым (штатным), а также приписанным к приходу священником-миссионером Петром Нортомо. В 1950 г. о. Борис был рукоположен во иерея и стал вторым штатным священником Никольской общины.

На середину 1950-х гг. Патриаршие приходы в Финляндии объединяли незначительное количество русских эмигрантов, проживавших в Хельсинки и в ближайших окрестностях финляндской столицы. Так, Никольская община состояла из 1200 прихожан, а Покровская — всего из 400, к тому же из этого количества лишь около 30% прихожан принимали какое-либо участие в церковной жизни (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 8). С 1958 г. приходы вошли в образованное благочиние Патриарших приходов в Финляндии. Из сообщений сотрудников советского посольства в Хельсинки известно, что «приезд протоиерея Михаила Славнитского Никольская община встретила более лояльно (чем Покровская), во всяком случае внешне, не протестовала против назначения благочинного, а церковный совет признал, что их Устав устарел и его следует пересмотреть, для чего была образована редакционная комиссия» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 253).

Финляндские приходы, подчиняемые Московской Патриархии, характеризовались теми же чертами, которые были присущи им практически с момента основания, — это сложные, натянутые отношения как между самими общинами, так и между их настоятелями и церковными советами, внутренние неурядицы, интриги прихожан и духовенства друг против друга, разногласия между отдельными священниками, казенное отношение должностных лиц к своему делу и т. д. Все это приводило к постепенному упадку приходской жизни, пассивности прихожан, к нарастанию церковных проблем и уменьшению числа членов в общинах.

Приходы Московского Патриархата довольно часто «находились в состоянии двойного антагонизма: с государственной Финляндской Православной Церковью и друг с другом» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 141. Л. 77). Так, благочинный Патриарших приходов прот. Евгений Амбарцумов в 1967 г. писал, что «ни в одном вопросе не бывает согласия между нашими приходами» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 141. Л. 147). Во многом это

определялось личными качествами и особенностями настоятелей общин — родных братьев Павинских.

Стоит отметить, что Покровская община по сравнению с Никольской была достаточно консервативной. В отличие от храмов ФПЦ, богослужения в ней были весьма продолжительными и уставными, совершались они достаточно часто: литургия служилась почти каждый день, так как постоянно заказывались сорокоусты [Амбарцумов, 1966, 8]. Только в 1969 г. отец Борис Павинский по старости и слабости стал отказываться в сорокоустах, что очень печалило прихожан (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277. Л. 8). Отец Евгений Амбарцумов в 60-х гг. всегда отмечал особенный молитвенный дух будничных богослужений в Покровском храме (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277. Л. 8).

Отец Георгий Павинский с 11 января 1950 г. до своей кончины 26 февраля 1969 г. был настоятелем Никольской общины. Интересна его характеристика, данная сотрудниками Советского посольства в Хельсинки: «Всю свою деятельность строит в направлении получения максимальной материальной выгоды лично для себя, увлекается накоплением средств на „черный день“. Роль Церковного совета в делах общины незначительна. В церковном совете видную роль играла псаломщица Гребнер Евгения Владимировна, большая склочница и интригантка, которой пользуется Павинский в своих целях, но одновременно и побаивается ее» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277. Л. 8). Только в 1969 г., после смерти о. Георгия, положение Евгении Владимировны в Никольской общине изменилось, но, так как она была одним из старейших сотрудников храма, ее никто не решался уволить, к тому же не было и кандидатов на место псаломщика и регента. Лишь 21 октября 1969 г. на заседании Церковного совета «было зачитано только что поступившее заявление от псаломщицы Е. Гребнер о том, что по состоянию здоровья она вынуждена оставить работу в церкви» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277. Л. 69). Ее уход мало кого опечалил, наоборот, отмечалось, что «в приходе стало значительно спокойнее, а в храме чище и уютнее, особенно в алтаре» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 353. Л. 8).

Из отчета благочинного Патриарших приходов в Финляндии прот. Михаила Зернова (в последствии архиеп. Киприана) об о. Георгии мы узнаем следующее: «Он образован и культурно воспитан. Сумел взять в руки приход, насколько это возможно... В своей настоятельской деятельности он весьма похож на наших настоятелей. Но он болезненно самолюбив. Начальнические окрики его бесят, но лаской его можно переубедить» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 442. Л. 26). Почему-то и благочинными, и сотрудниками посольства отмечалось сребролюбие настоятеля Никольской общины, который имел «одну цель — накопить как можно больше марок» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 278. Л. 147).

Данная характеристика, по-видимому, связана с нежеланием о. Георгия брать на себя дополнительные обязанности, в частности преподавание Закона Божьего в Русской гимназии в Хельсинки. Вместо него этим занималась его многолетняя помощница — псаломщица Е. В. Гребнер, что вызывало нескрываемое недоумение епископа Гельсингфорского Александра (Карпина). Законоучитель Хельсинкского прихода ФПЦ прот. Серафим Филин в свое время также предлагал о. Георгию место преподавателя в городской женской гимназии (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 559. Л. 95).

Нам известно, что все же какое-то время прот. Г. Павинский преподавал Закон Божий в русской школе, за что его хотели наградить крестом с украшениями. После отказа от преподавания вопрос о награждении был также снят (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 229. Л. 26).

В феврале 1969 г. о. Георгий Павинский тяжело заболел. Посетивший его 10 февраля в больнице благочинный прот. Игорь Ранне писал: «Он очень изменился, состояние его тяжелое, выглядит он совсем плохо. Если две недели назад он мог самостоятельно написать письмо, то сейчас уже едва может поднять руку. Первым вопросом его было: получил ли Владыка Митрополит его письмо и есть ли надежда на благоприятный ответ. Он только и живет надеждой лечиться в Сочи известковыми ваннами» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277. Л. 4).

Протоиерей Георгий Павинский умер 26 февраля 1969 г. Его отпевание в Никольском храме возглавил благочинный прот. И. Ранне в сослужении отцов Бориса Павинского, Николая Старостина, Мстислава Могилянского, Олли Бергмана, диаконов Михаила Крысина, Михаила Перола и Георгия Кильгаста. «Отпевание длилось 4 часа. Хор довольно слабо справлялся со своими обязанностями, поэтому большинство стихир, тропарей и псалмов пело и читало духовенство. Народа на отпевание собралось много, храм был почти полон. После отпевания гроб с телом покойного был обнесен священнослужителями вокруг храма и тут же на кладбище у храма, с южной стороны, опущен в могилу. Здесь, у могилы, была отслужена лития и возложены венки. Венков было много, могила утопала в живых цветах. Все присутствовавшие на погребении были приглашены на скромные поминки, где снова была отслужена лития и староста храма В. Зайцев сказал теплое слово о почившем настоятеле. Все очень устало, но остались довольны торжественным уставным отпеванием, которое здесь полностью никогда не совершается», — писал о. Игорь Ранне (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277. Л. 17). С 19 марта по 16 июня 1969 г. прот. Борис Павинский был назначен временно исполняющим обязанности настоятеля Никольской общины.

Являясь в Хельсинки единственным представителем духовенства с академическим образованием, прот. Георгий при жизни претендовал на роль старшего священника в обоих Патриарших приходах, что вносило элементы вражды между общинами. Переход его брата, о. Бориса, в клир Покровской общины послужил причиной долголетнего непонимания между двумя настоятелями-братьями (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 278. Л. 99).

С августа 1953 г. начинается служение о. Бориса Павинского в Покровской общине в качестве сверхштатного священника Покровской общины в г. Хельсинки, в сентябре 1959 г. он был избран настоятелем данного прихода, но утверждение его в настоятели с 4 октября того же года было подписано митр. Николаем только 10 ноября 1959 г., а пришло из Москвы еще через много месяцев.

Причиной столь долгого утверждения в должности считается «излишнее вмешательство благочинного (прот. Михаила Славнитского) в внутреннюю жизнь общины и старание повлиять на выборы нового настоятеля» (Краткая летопись). Финляндское гражданство о. Борис получил лишь в 1960 г., так как без него не имел права заведовать приходской канцелярией (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 278. Л. 146).

Отец Борис был очень ревностным и ответственным священником. Отмечалось, что, помимо воскресенья и праздничных дней, он «имеет усердие совершать литургию на всякий день прославления икон Божией Матери и т. д.» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 521. Л. 27). Его единственным недостатком являлось «желание все службы взять себе» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 521. Л. 27), что лишало второго священника, о. Николая Старостина, возможности получать дополнительный заработок.

Протоиерей Михаил Зернов писал о свящ. Б. Павинском: «Человек сдержанный и спокойный, но он попадает под влияние» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 229. Л. 26). Инокния Ангелина (Жаворонкова) говорила: «Он ревностный батюшка и усердный молитвенник» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 521. Л. 1). Известно, что о. Борис пользовался большим уважением как священник и духовник и среди клириков ФПЦ. Так, в феврале 1969 г. к прот. Б. Павинскому с просьбой о соборовании и исповеди обратился болевший раком легких прот. Димитрий Тарвасахо, преподаватель учительской семинарии в Каяни (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277. Л. 4). В 1970 г. 11 февраля прот. Б. Павинский отмечал 75-летие. В воскресенье 15 февраля состоялось чествование юбиляра. После Божественной литургии был отслужен благодарственный молебен, который возглавил епископ Гельсингфорский Иоанн, вручивший юбиляру награду Финляндской Православной Церкви — Рыцарский знак 1 класса ордена Святого Агнца (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 353. Л. 14). Благочинный Патриарших приходов прот. Игорь Ранне вручил о. Борису грамоту Святейшего Патриарха Алексия и орден святого равноапостольного князя Владимира II степени [Хроника, 1970, 11]. 6 декабря 1976 г. о. Борис был награжден Рыцарским крестом I класса ордена Белой розы Финляндии.

В 1968 г. в подвальном помещении церковного дома была оборудована небольшая свечная мастерская, в которой в свободное время трудился сам прот. Борис Павинский и два-три члена Церковного совета (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277. Л. 59). Изготовление и продажа собственных свечей значительно улучшали материальное положение прихода. Также община в мае 1970 г. продала подаренную ей квартирную акцию, что стабилизировало финансовое положение прихода (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 353. Л. 59).

В 1978 г. 83-летний прот. Б. Павинский по болезни был вынужден отказаться от исполнения обязанностей настоятеля, но, учитывая его пастырские заслуги, митр. Никодим (Ротов) назначил его 10 марта 1978 г. почетным настоятелем Покровской общины.

Скончался о. Борис 26 марта 1980 г. На его отпевание в Хельсинки прибыл благочинный Патриарших приходов прот. Павел Красноцветов, который с участием прот. Георгия Кильгаста и клириков ФПЦ протт. Александра Корелина, Олли Бергмана, Серафима Филина, свящ. Мстислава Могилянського и протодиака. Михаила Крысина 28 марта совершил в Покровском храме отпевание и на Никольском православном кладбище погребение почетного настоятеля Покровской общины, в течение 30 лет несшего пастырские труды в Финляндии [Вечная память почившим, 1980, 35].

У о. Георгия детей не было, а дочери о. Бориса — Елена Павинская и Мария Крюгер — до сих пор являются активными прихожанками Покровской общины в Хельсинки, ревностно исполняя послушания в приходском совете и помогая всем интересующимся историей православия в Финляндии.

Как ни были непохожи друг на друга братья-настоятели протоиереи Георгий и Борис Павинские, своими трудами, тактичностью и преданностью Матери-Церкви они не позволили Никольской и Покровской общинам исчезнуть или изменить юрисдикционный статус, что их преемникам удавалось лишь с привлечением мощного административного ресурса.

Источники и литература

1. Амбарцумов (1966) — *Амбарцумов Е., прот.* Еще раз о церковной жизни в Финляндии // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 10. С. 8.
2. Бовкало — *Бовкало А. А.* Выпускники Санкт-Петербургской (с 1914 Петроградской) духовной семинарии 1811–1917. URL: <http://petergen.com/bovkalov/duhov/spbsem.html> (дата обращения: 19.03.2023).
3. Вечная память почившим (1980) — Вечная память почившим // Журнал Московской Патриархии. 1980. № 12. С. 35.
4. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 141; Д. 4236.
5. История Покровской общины / Сост. инокиня Ангелина (Жаворонкова) и Елена Павинская. Архив Покровской общины в Хельсинки. Рукопись.
6. Кострюков (2011) — *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М., 2011.
7. Краткая летопись — Краткая история Покровской общины т. е. частной православной церковной общины в г. Выборге. История составлена в 1923–1954 гг. инокиней Ангелиной (Жаворонковой), в 1954–1986 гг. Еленой Павинской. Рукопись.
8. Павинский (1969) — *Павинский Б., прот.* Протоиерей Георгий Павинский // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 5. С. 24.
9. Хроника (1970) — Хроника // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 4. С. 11.
10. ЦГА — Центральный государственный архив. Ф. 879. Оп. 1. Д. 96.
11. Шкаровский — *Шкаровский М. В.* Русская община Покрова Пресвятой Богородицы в Хельсинки в XX веке. URL: <http://spbda.ru/publications/m-v-shkarovskiy-russkaya-obschina-pokrova-presvyatoy-bogorodicy-v-helsinki-v-xx-veke/> (дата обращения: 19.03.2023).